

место да примем от...».⁴⁸ В таком случае, действительно, создается впечатление, что Предисловие либо было не закончено, либо не сохранилось в полном виде. Но дело в том, что есть еще третья часть, начиная со слов «ради же поистинне великаго и неудобь скажима...»,⁴⁹ которая сохранилась только в Тверском сборнике. Причем, в отличие от четвертой части Предисловия «Повести» Тверского сборника, о которой мы говорили выше, эта третья часть входила в первичный вид Предисловия, ибо по своему содержанию неотделима от него.

Все Предисловие представляет собой два развернутые и переплетенные взаимно сравнения: автора — с пришельцем, пораженным видом прекрасного города, и Михаила Александровича — с этим городом. Чтобы пояснить все сказанное выше, нам придется разобраться подробнее в художественной ткани Предисловия и для этого привести дословно первую и вторую части его по тексту Н4Л:⁵⁰ «Егда единою видевый пришлец великаго града изрядное стоание, что убо хощет рещи о нем, но токмо же в собе видению дивится, и ко инем же глаголет: „видех убо аз преславное граду видение, о нем же по части несть ми съглаголати, преудивиша бо ми ся мудрая основаниа твердости и крепости стен, и утвержение врат, и сведение столп, и полат украшение, разум же не прииде ми ни ко единому ухыщрению, да тем не могу инем исповедати, ибо сам аз насладихся тоя неизреченныя красоты“».⁵¹

Итак, пришелец сам видел город, но не может о нем рассказать другим потому, что рассказывать по отдельным деталям невозможно — нужно говорить о целом, а целое он не может охватить разумом, не может сопоставить о нем единого, целостного представления, дать единое истолкование, настолько поразили его отдельные части города. Так что именно потому, что он видел город сам, он и не может о нем рассказать другим. В выделенном нами месте во всех списках Н4Л стоит «не»: «сам аз не насладихся», но в старшем списке древнейшего извода Н4Л, Новороссийском, это «не» отсутствует, и верить надо Новороссийскому списку, потому что вначале трижды говорится о том, что пришелец сам видел город: 1) «единою видевый пришлец великаго града изрядное стояние», 2) пришелец говорит другим: «видех убо аз преславное граду видение», 3) далее он говорит, что его удивили городские стены, палаты и т. д., значит он их видел. Дальнейший текст представит еще одно подтверждение этому. Конечно, проще была обратная формулировка: не видел сам, потому и не могу сказать. И все остальные переписчики Н4Л вставляли привычное «не» — не видел сам, не поняв сложного художественного приема составителя первичного вида Предисловия и разрушая тем самым его художественную ткань.

Далее идет раскрытие первого сравнения: автор — пришелец. «Яко же и се в том подобное вещи, отче отцем кюрил...»⁵² иже повелед ми еси написати от жития премудраго Михаила, боголюбца князя. То же выше силы и не досяжема умалению нашему; обаче же блости подобает, да не преслушание в нас обрящется. Молю твое боголюбство, честная главо, ибо сам чюдяся мужа разуму и нравом, и не могли единого рассужения во ум привести, ослушания же бояся, да еще от великих мног малая речем, всяко прощение в оглаголании место

⁴⁸ Новгородская IV. ПСРЛ, т. IV, ч. 1, в. 2, стр. 386; ПСРЛ, т. XV, стлб. 463.

⁴⁹ ПСРЛ, т. XV, стлб. 463.

⁵⁰ При этом отдельные места исправляем по Новороссийскому списку.

⁵¹ Н4Л, Толстовский список, л. 42—42 об.

⁵² Здесь идет тайнопись. Присоединяемся к мнению А. А. Шахматова: зашифровано имя Арсения, «кюр» превратилось в «Кюрила» — «Кирилла» у позднейших переписчиков.